

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

О.М. КРАСНИКОВА

В статье представлены размышления автора об особенностях христианской психологии, возможностях и ограничениях духовно-ориентированного направления психотерапии. Выделяются базовые ценности консультирования, основанные на христианском мировоззрении. Рассматривается влияние на психотерапевтическую практику христианских ценностей, таких как ценность личности, ценность духовного начала в человеке, ценность свободы, ответственности и развития личности и др. Делается попытка выделить некоторые из основных принципов в отношении христианского психотерапевта и клиента.

Ключевые слова: христианская психология и психотерапия, христианские ценности, личность, свобода, адекватная и неадекватная ответственность, путь, опыт, условия развития, изменение, встреча, со-бытие.

Христианская психология и психотерапия в России как новое направление психологической науки возникла совсем недавно, около двадцати лет назад. Профессор Б.С. Братусь (2007, с. 32) предложил условной точкой отсчета считать выход учебного пособия «Начала христианской психологии» (1995) и книги протоиерея Бориса Ничипорова «Введение в христианскую психологию» (1995). Сегодня российские ученые только начинают очерчивать границы этого научного подхода и описывать его особенности, тем не менее, «...в настоящее время вполне уместно говорить и о собственно христианской психологии — психологии, основанной на христианстве, разрабатываемой психологами-христианами» (Зенько, 2007, с. 728). И хотя появилось много публикаций по христианской (православной) психологии и духовно-ориентированной психотерапии, прошли защиты нескольких докторских диссертаций, но дефицит информации по данной теме не удовлетворен, а запрос все

возрастает. Ведь сейчас все меньше психологов выражают сомнение по поводу связи психологии и души человека, и все больше убеждаются, что понятие личности невозможно рассматривать вне христианской антропологии. Так, в статье «Три реплики о возможности и действительности христианской психологии» А.Н. Кричевец отстаивает тезис: «ответы на вопросы, которые в психологии давно поставлены, можно искать только в разработке подходов, связанных с теми или иными системами понимания человека и его места в бытии. Таким образом, христианская психология должна разрабатываться для того, чтобы сдвинуть с места решение важных общепсихологических и методологических проблем» (2007, с. 15). Этими факторами объясняется неподдельный интерес, направленный на христианскую психологию и применение полученных ею знаний в практике психотерапии и психологического консультирования, о которых пойдет речь в статье.

Христианская или, как еще ее называют, духовно-ориентированная психотерапия в России сейчас переживает свое становление, поэтому вопросов больше, чем ответов. Ближе всего этот психотерапевтический подход к гуманистической, экзистенциальной, феноменологической школам. Христианская психология — это не психология верующих, религиозных людей, и не психология только для верующих, как некоторые думают. Христианская психотерапия — не область религии, это область психологической практики, одна из новых школ психотерапии, которая возвращает в психологию понятие души — псوخе, ради изучения которой замышлялась наука психология. «Душа была принесена в жертву определенным образом понимаемому научному мировоззрению, поскольку не вмещалась в его прокрустово ложе» (Начала христианской психологии, 1995, с. 4). Также в христианской психологии пересматривается понимание личности и отношение к ней.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть, каким образом духовные и нравственные христианские ценности могут проявляться в практике духовно-ориентированного психотерапевта или консультанта, работающего как с верующими христианами (православными, католиками), так и с представителями иных конфессий, а также с атеистами или с неопределившимися в вопросах веры людьми. Основанная на христианской антропологии, духовно-ориентированная психотерапия придерживается ценностей, данных миру христианством. Можно кратко перечислить некоторые из ценностей, оказывающих влияние на позицию психотерапевта:

- ценность личности
- ценность духовного начала в человеке

- ценность свободы личности
- ценность ответственности личности
- ценность развития, восхождения личности
- ценность опыта
- ценность Встречи и Со-бытия
- признание наличия духовной помощи Свыше.

Попробуем описать, каким образом может сказываться влияние вышеперечисленных ценностей на процесс духовно-ориентированной психотерапии. При этом мы, безусловно, признаем, что в целом христианское по своей сути отношение к человеку можно встретить у психотерапевтов, представляющих другие психологические направления и не причисляющих себя к христианам.

Главная и основополагающая ценность — *ценность личности*, уникальной, неповторимой, Богоподобной. В светской психологии личность — категория давно изучаемая, но недостаточно изученная. Также до конца необъяснимо и происхождение личности. «Христианская школа психотерапии методологически основана на учении о личности человека, как предвходящей парадигме психологии. Иными словами психология личности начинается с того, что личность дана, как уже утвержденная базовая категория. Психология проблематизирует эту категорию, чтобы иметь ее своей, но не обосновывает бытие личности» (прт. Андрей Лоргус). То есть христианская психология не пытается дать определение личности, но основывает свое понимание и отношение к личности на христианской антропологии.

Апостол Петр говорил о достоинстве человека: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой...» (1 Петр 2.9). Именно христианство дало человечеству понятие «личность» и отнесло это понятие не только к Личности Христа, но и к человеку. До свт. Григория Богослова никто еще не сказал таких замечательных и возвышенных слов о человеке: «Если будешь низко думать о себе, то напомним тебе, что ты — Христова тварь, Христово дыхание, Христова честная часть, а потому вместе и небесный, и земной, приснопамятное творение. Ты — созданный Бог, через Христовы страдания идущий в нетленную славу» (цит. по: архм. Киприан (Керн), 1996, с. 152).

Отношение к личности как к наивысшей ценности проявляется в безусловном принятии и уважении человека, пришедшего на психотерапию или консультацию. Такое отношение делает невозможным отсутствие интереса и внимания к человеку, осуждение его («вы слабый, глупый, корыстный»), оценку («вы плохой/хороший»), сравнение с другими («все у вас не как у людей»), выдвижение условий («если вы..., пока

вы не...»). Господь прямо говорит об осуждении другого: *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37), (то же и Мф. 7,1). Условием того что психотерапевт сможет отнестись с уважением и принятием к своему клиенту, является то, что он относится так к собственной личности. А это предполагает достаточно высокий уровень психологической и духовной зрелости психолога и его глубокую убежденность в правоте христианских ценностей.

Митрополит Антоний Сурожский так описывал христианское отношение к человеку: «А друг друга станем встречать, как нас учит апостол Павел: Принимайте друг друга, как вас принял Христос, — не ожидая, чтобы сосед, ближний стал лучше, более похож на нас, более нам близкий, а какой он есть; ибо если любовью охватить человека, как пожаром, и он переменится, и он растает, и он станет человеком. Дай нам Господь такую веру в человека пронести через всю жизнь, через весь мир, верующий и неверующий, чтобы каждый человек знал: когда он сам потеряет веру в себя, в него верит не только Небесный Бог, но и всякий человек, который назвал себя христианином» (2003, с. 60).

Признание *ценности духовного начала* в человеке ведет к тому, что в ходе психотерапии психические, физические, социальные изменения всегда рассматриваются в их духовном преломлении. Христианские ценности неизменно остаются в поле зрения как духовные ориентиры. Духовная польза ценится выше, чем материальная выгода. А знание о бессмертии души повышает ответственность за выбор и принятые решения.

Здесь есть опасность, что психологическая помощь, особенно духовно-ориентированная, может восприниматься терапевтом или клиентом как нравственное спасение, как исправление. Для этого, как представляется многим, необходимо только направить человека по правильному пути. Если психолог начинает поучать, он исключает диалог и настроен только на себя. Поучение — это особый вид высказывания, в котором чаще всего нет диалога, то есть говорящий не слушает, не настроен на получение обратной связи, а лишь «вещает». Кому тогда адресована его «помощь»? Нотации и лекции, как правило, вызывают у людей, нуждающихся в поддержке, неприятие, раздражение и нежелание идти на контакт либо усиливают и без того мучительное чувство вины, приводя в уныние и отчаяние. То есть поучение не только не помогает, но может даже усугубить негативное эмоциональное и физическое состояние.

Нравственная ситуация человека, приходящего к психологу, иногда действительно бывает очень тяжелой (измена, аборт, развод, насилие). Если человек попал в беду из-за собственного рискованного или необ-

думанного поведения, значит он в той или иной степени знает о цене своей жизни и цене своих поступков. Нравственные поучения для него превращаются в осуждение и унижение. Очень важное духовное замечание дает митрополит Антоний Сурожский: «...мы должны научиться в течение всей нашей жизни по отношению к людям: в тот момент, когда мы отрешаемся от суждения, мы начинаем делаться способными видеть вглубь, обнаруживая там, в глубине, все больше лучей света, а не наоборот» (2002, с. 248).

Лишь священник может в очень осторожной форме, как правило, на Исповеди, заговорить с человеком о нравственном аспекте его ситуации. Но этот разговор может иметь положительный результат, когда с обеих сторон есть к этому готовность. Человек подчас не может подойти к покаянию из-за того, что не признает своей ответственности за случившееся. Только на стадии «принятия» к нему может прийти покаяние. Само покаяние не является целью психотерапевтического процесса, но нередко духовно-ориентированная психотерапия облегчает путь к покаянию. «Психологическая консультация, а чаще длительная психотерапия может помочь христианину разобраться с чувством вины, выделить из такого чувства подлинное, отложить иррациональное, ложное, мнимое, а в результате — сделать свою подготовку к исповеди продуктивнее» (прт. Андрей Лоргус, Красникова, 2010, с. 174). Важно помнить, что о покаянии мы не говорим, если что-то произошло по не зависящим от человека причинам — тогда человеку не в чем раскаиваться.

Ценность свободы личности, данной человеку Богом, отражает признание и уважение свободы выбора, даже если психотерапевт этот выбор по-человечески не разделяет. Важную роль в этом играет уважение и бережное отношение психотерапевта как к границам личности клиента, так и к своим собственным границам. Ведь если терапевт позволяет собой манипулировать, он наносит этим вред своему клиенту точно так же, как когда он сам манипулирует клиентом, давая ему советы, предлагая готовые решения, заставляя, вынуждая делать что-то против воли, навязывая свое мнение. Все перечисленное может быть проявлением не только личной непроработанности психотерапевта, но и признаком непрофессионализма.

Советуя, что и как делать, как думать и чувствовать, психотерапевт формирует или поддерживает в человеке привычку жить «чужим умом» и делает его зависимым от себя настолько, что тот не сможет без чуткого руководства и шагу ступить самостоятельно. Давая советы, психолог, возможно, самоутверждается за счет другого человека, забывая при этом, что все ответы на все свои личные вопросы каждый человек носит

в себе и иногда получает Свыше внутри себя. Только сам человек может разобраться, что и почему он чувствует; когда, что и сколько он хочет; какой поступок именно для него, именно в этой ситуации будет правильным; как к кому относиться и что по всем этим поводам ему думать. Он может ошибаться, но это будут его ошибки, его опыт, на котором он будет учиться самостоятельности и ответственности. Думая, чувствуя, желая, делая что-то за другого, психолог мешает развитию его личности. Для того чтобы способствовать развитию, необходимо создать условия, в которых человек научится лучше себя слышать и понимать, доверять себе, а не чужому мнению, принимать решения по совести, а не по принуждению, делать, что ему полезно, а не только что приятно, привычно или принято.

Уважение к свободе личности предполагает отказ от всех манипулятивных методов работы и методик, предполагающих воздействие на человека «в обход» его сознания (введение человека в измененное состояние сознания).

Ценность ответственности личности неразрывно связана со свободой, ведь человек может нести ответственность только за свой свободный выбор. В христианской психологии есть представление о двух видах ответственности: адекватной и неадекватной. Личность может отвечать лишь за то, что она может контролировать и изменить. В зону адекватной личной ответственности входят свои поступки, свои мысли, свои потребности и желания, свои чувства, свои отношения. Неадекватная ответственность проявляется тогда, когда взрослый человек перекладывает свою личную ответственность на других или на обстоятельства либо когда он берет на себя чужую ответственность других взрослых людей за их поступки, мысли, потребности, чувства и отношения.

Есть также области жизни, в которых принимать решения и отвечать за них может только сам человек (взрослый и психически здоровый): выбор своего дела (призвания), выбор супруга и жизнь с ним, принятие решения о рождении детей, распоряжение своими ресурсами (временем, силами, материальными ресурсами), забота о своем здоровье, выбор вероисповедания и гражданской позиции. Любые попытки повлиять на эти решения со стороны являются нарушением свободы и ответственности личности.

Даже духовники не имеют права вмешиваться в области личной ответственности своих духовных чад, о чем прямо сказано в постановлении Священного синода Русской Православной Церкви от 29 декабря 1998 г.: «... указать священникам, несущим духовническое служение, на недопустимость принуждения или склонения пасомых, вопреки их во-

ле, к следующим действиям и решениям: принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению в брак; разводу или отказу от вступления в брак, за исключением случаев, когда брак невозможен по каноническим причинам; отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; трудоустройству или перемене места работы; изменению места жительства... Напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина».

Лишить человека его ответственности — это «медвежья услуга». Если мышцы не тренировать, они слабеют и могут атрофироваться — то же и с ответственностью. Каждый взрослый человек отвечает за себя и за свою жизнь сам. Даже когда ему тяжело с этой ответственностью справиться, лучше, если он всегда будет делать максимум из возможного на сегодняшний день. Это повысит его самоуважение и сохранит его чувство собственного достоинства.

Каждый человек, принимающий на себя ответственность, порой совершает ошибки, которые могут иметь тяжелые последствия. Ответственность за ошибки и их последствия с человека не снимается и снята быть не может. Это подчас вызывает тяжелое чувство вины, которое рано или поздно приводит человека к осознанию и покаянию. Проходя через такие переживания, человек может духовно возрасти, но может и сломаться, ведь в развитии всегда есть риск. Задача психолога — помочь эту ответственность пронести сквозь страдания. Не усугубить ее, не обесценить ее, а уважать и признавать ее без осуждения.

Есть также разделение ответственности за изменения, которые осуществляет человек в своей жизни. Психолог создает условия для лучшего осознания возможности и способов изменения, но будет ли человек меняться и менять свою жизнь, как он будет это делать, решает он сам. Психотерапевт же, приходя на встречу с другим человеком, несет полную ответственность за свою профессиональную деятельность, в которую входят его образование, повышение квалификации, супервизия, личная психотерапия, здоровый образ жизни, забота о своем самочувствии и настроении, о духовном развитии.

Ценность развития, духовного восхождения личности, возрастания человека в полную меру заложенного в нем личностного потенциала позволяет сосредотачиваться в процессе психотерапии не только на ситуа-

тивном решении сиюминутных задач, но и на поиске ответов и постановке новых вопросов о стратегии и тактике всей жизни. Не только «что мне делать?», но и «зачем?», и «как?», и «какой духовный опыт можно из всего этого извлечь?»

Признание непреходящей *ценности опыта* помогает принимать любой опыт, не деля его на «плохой» и «хороший». Опыт — это шанс для развития и преобразования личности. Как этот шанс будет использован, выбирает сам человек. «Поднявшись на новую ступень опыта, личность обогащается как новыми знаниями, так и новыми навыками. Сам механизм восхождения над наличными условиями или ситуациями есть ценный навык личности. Он заключается в преодолении ограниченности ситуации, в расширении сознания, в большей свободе выбора, в большей осведомленности и свободе и, наконец, выводит личность из тупика», — пишет о значении опыта протоиерей Андрей Лоргус (2010, с. 132). Опыт называют тяжелым, горьким, радостным, печальным, счастливым, постыдным — это все описание чувств, связанных с событиями, но сам опыт всегда ценный, даже если за него заплачена страшная цена. Не случайно в народе родились пословицы «За одного битого двух небитых дают» или «Стреляного воробья на мякине не проведешь», и еще — «То, что нас не убивает, делает нас сильнее». Поэтому психолог, работающий в духовно-ориентированном подходе, сочувствует, сопереживает, страдает, но не испытывает жалости к человеку, переживающему кризис или сложный период своей жизни. Нам очень близок подход Ф.Е. Василюка: «Утешать скорбящего — это не стараться отменить, упразднить его страдание, а помогать ему в его душевном труде переживания скорби. Парадоксально, но так: утешать — это помогать страдать» (2003, с. 115).

Ценность встречи и со-бытия оказывает очень большое влияние на отношение духовно-ориентированного психотерапевта к общению с людьми, обратившимися к нему за психологической помощью. Ведь с христианской точки зрения, встречаясь друг с другом, мы удостоверяем друг друга в бытии, мы говорим друг другу: «Я тебя вижу! Я тебя слышу! Ты есть!» Каждая встреча двух личностей откладывает на них отпечаток. Поэтому мы не можем рассматривать работу духовно-ориентированного психотерапевта только с формальной точки зрения как «предоставление услуг по оказанию психологической помощи населению». И каждая встреча может быть во спасение или нет и психологу, и человеку, который к нему пришел. Конечно, встречи бывают разные: глубокие и поверхностные, истинные и ложные, но все они, по словам митрополита Антония Сурожского, «начинаются с того, что человек, у которого есть

сознание евангельское или просто острое, живое человеческое сознание, должен научиться видеть, что другой существует. И это бывает редко, очень редко» (2002, с. 245). «Вот в свете Евангелия и думайте о каждой человеческой встрече именно как о встрече; не просто о том, что люди столкнулись да разошлись, прошли мимо — и не заметили, кто мимо прошел. Так в евангельской притче о милосердном самарянине проходили бесчувственный левит и безответственный священник. А мы должны, как самарянин, остановить свой взор на каждом, никого не пропустить незамеченным, и когда слушаем — слышать, а не просто воспринимать звуки слов. Если бы мы только умели встречаться!» (митр. Антоний Сурожский, 2003, с. 57).

Подлинная встреча становится условием появления уникальной, живой общности двух людей, которую обозначают как со-бытие. «Подлинная, бытийная общность предполагает, несмотря на препятствия и “непрозрачность” Другого, выход за рамки самого себя и понимание (постижение) личности Другого, а также чувства ответственности и преданности, которые включают в себя и Я, и Ты, и Мы» (Начала христианской психологии. 1995, с. 133). Со-бытие и есть подлинная ситуация развития личности.

Признание *наличия духовной помощи Свыше* предполагает следующее: помимо рационально объяснимой динамики психотерапии иногда происходят события, не имеющие адекватного психологического и процессуального объяснения. Опытные психологи, давно и много практикующие, знают, что бывают в психотерапии ситуации тупика или отсутствия приемлемого решения, когда все возможные психотерапевтические средства и ресурсы использованы. И вот, неожиданно и необъяснимо, ощущение и видение ситуации у клиента и/или у терапевта коренным образом меняется. Появляется чувство свободы и перспективы, новых сил, решительность, вера в себя, ясность сознания, убежденность в истинности выбора. Иными словами, психотерапевт и клиент получают поддержку и помощь извне. В духовно-ориентированной психотерапии и терапевт, и клиент (если он верующий) надеются и молятся о подобной поддержке и помощи Свыше. В этом смысле уместно напомнить антропологическое учение о синергии Бога и человека.

Перечислив основные ценности, хотелось бы остановиться на понимании личностного и духовного пути. Многим хотелось бы получить универсальный алгоритм, в котором подробно описывались бы конкретные действия, слова, выборы, которые «неминуемо» бы привели человека к цели. Но такого рецепта не существует. Можно наметить лишь основные ориентиры.

Путь изменения состоит из следующих последовательных шагов.

1. Вернуться к себе (познакомиться с собой, своим потенциалом и ограничениями, научиться «быть собой», а не «что-то из себя представлять»);
2. Вернуться к Богу (повернуться всей своей личностью к Личности Отца, перейти из детской позиции «Дай мне!» во взрослую «Благодарю тебя!»);
3. Вернуться к людям (став более зрелой личностью, ощущающей свою связь с самим собой и с Богом, начать строить с окружающими более честные отношения, которые исключают манипуляции, лицемерие, человекоугодие, эгоизм, эгоцентризм, невротическую жертвенность и т. п.).

Условия изменения

1. Безусловное, безоценочное принятие своей личности. Отказ от сравнения себя с другими. При этом честный взгляд и трезвая оценка своих поступков, чувств, мыслей, желаний, отношений. Чувство меры и здоровая критичность (без самобичевания и самооправдания).
2. Забота о своем физическом состоянии (обеспечение себе: здоровый сон, еда, отдых, отсутствие боли, чтобы не впасть в измененное состояние сознания).
3. Признание своего права на ошибку (ошибки и кризисы — необходимые составляющие развития).
4. Развитие жизнелюбия и жизнестойкости.
5. Постоянный духовный поиск, духовное совершенствование, внутренняя работа и развитие как жизненная стратегия.

В ходе духовно-ориентированной психотерапии клиент постепенно продвигается в следующих направлениях:

- различение своих духовных и психологических состояний;
- приобретение опыта психологического и духовного преодоления кризисов;
- повышение степени осознанности своих эмоциональных состояний, потребностей, мотивов, поступков, отношений;
- признание ценности своего психологического и духовного развития;
- принятие адекватной ответственности за свое психологическое и духовное состояние.

Моя личная профессиональная декларация выглядит следующим образом.

1. Всегда готовиться к встрече с человеком.
2. Хранить веру в человека в любой ситуации.
3. Уважать человека со всеми его особенностями, привычками.
4. Видеть, слушать и слышать, сопереживать и понимать своего клиента.

5. Дорожить каждой встречей независимо от результата.
6. Быть честной с собой и с другими.
7. Искать, просить помощи (супервизии), раскаиваться, просить прощения.
8. Учиться и развиваться. Благодарить и радоваться.

Если в результате духовно-ориентированной психотерапевтической работы личность осознанно и свободно избирает путь духовного личностного развития, научается преодолевать кризисы, осознанно выбирает тактику и стратегию своей жизни, открывает в себе источник жизнелюбия и жизнедеятельности, с полной ответственностью принимает и развивает свой творческий потенциал и свои дарования — если все это или хотя бы что-то одно из этого психотерапевт с радостью наблюдает вместе со своим клиентом, то его профессиональную деятельность можно назвать *сорадованием Истине* (1 Кор. 13.6).

ЛИТЕРАТУРА

- Андрей Лорус, свщ.* Категория личности в христианской психологии // Московский психотерапевтический ж-л. Специальный выпуск по христианской психологии. 2010. № 3. С. 122—133.
- Андрей Лорус, свщ., Красникова О.М.* Вина и грех // Указ соч. С. 165—175.
- Антоний митр. Сурожский.* О встрече. СПб.: Сатисъ, 2002.
- Антоний митр. Сурожский.* Любовь всепобеждающая. М.-Клин, 2003.
- Братусь Б.С.* Заметки о внешнем оппонентном круге христианской психологии // Московский психотерапевтический ж-л. Специальный выпуск по христианской психологии. 2007. № 3. С. 32—56.
- Василюк Ф.Е.* Молитва и переживание в контексте душепопечения // Московский психотерапевтический ж-л. Специальный выпуск по христианской психологии. 2003. № 3. С. 114—129.
- Зенько Ю.М.* Основы христианской антропологии и психологии. СПб.: Речь, 2007.
- Киприан (Керн), архм.* Антропология святителя Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.
- Кричевец А.Н.* Три реплики о возможности и действительности христианской психологии // Московский психотерапевтический ж-л. Специальный выпуск по христианской психологии. 2007. № 3. С. 14—23.
- Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов. М.: Наука, 1995.
- www.mospat.ru/archive/sr291281.htm Архив официального сайта Московского патриархата 1997—2009. Заседание Священного синода 28—29 декабря 1998 г. под председательством Патриарха.

CHRISTIAN VALUES IN THE SPIRITUALLY ORIENTED PSYCHOTHERAPY AND COUNSELING

O.M. KRASNIKOVA

The article presents the author's reflections on the peculiarities of Christian psychology, possibilities and limitations of spiritually oriented psychotherapy. Highlighted the core values of counselling, based on the Christian worldview. Examines the impact on psychotherapeutic practice Christian values, such as the value of the person, the value of the spiritual principle in human, the value of freedom, responsibility, and personal development, etc. It attempts to highlight some of the basic principles of the Christian therapist and client.

Keywords: Christian psychology and psychotherapy, Christian values, the personality, the freedom, adequate and inadequate responsibility, the way the experience, the conditions of development, the change, meeting.

- Andrej Lorgus, svjashh.* Kategorija lichnosti v hristianskoj psihologii // Moskovskij psihoterapevtičeskij zh-l. Special'nyj vypusk po hristianskoj psihologii. 2010. № 3. S. 122—133.
- Andrej Lorgus, svjashh., Krasnikova O.M.* Vina i greh // Moskovskij psihoterapevtičeskij zh-l. Special'nyj vypusk po hristianskoj psihologii. 2010. № 3. S. 165—175.
- Antonij mitr. Surozhskij.* O vstreche. SPb.: Satis', 2002.
- Antonij mitr. Surozhskij.* Ljubov' vsepobezhdajushhaja. M.-Klin, 2003.
- Briatus' B.S.* Zametki o vneshnem opponentnom krugе hristianskoj psihologii // Moskovskij psihoterapevtičeskij zh-l. Special'nyj vypusk po hristianskoj psihologii. 2007. № 3. S. 32—56.
- Vasiljuk F.E.* Molitva i perezhivanie v kontekste dushepopечeniya // Moskovskij psihoterapevtičeskij zh-l. Special'nyj vypusk po hristianskoj psihologii. 2003. № 3. S. 114—129.
- Zen'ko Ju.M.* Osnovy hristianskoj antropologii i psihologii. SPb.: Rech', 2007.
- Kiprian (Kern), arhm.* Antropologija svjatitelja Grigorija Palamy. M.: Palomnik, 1996.
- Krichevec A.N.* Tri repliki o vozmozhnosti i dejstvitel'nosti hristianskoj psihologii // Moskovskij psihoterapevtičeskij zh-l. Special'nyj vypusk po hristianskoj psihologii. 2007. № 3. S. 14—23.
- Nachala hristianskoj psihologii. Uchebnoe posobie dlja vusov M.: Nauka, 1995.
www.mospat.ru/archive/sr291281.htm Arhiv oficial'nogo sajta Moskovskogo Patriarhata 1997—2009. Zasedanie Svjashhennogo Sinoda 28—29 dekabrya 1998 g. pod predsedatel'stvom Patriarha.